

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 115–123.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024.
 No. 1 (108). P. 115–123.

**5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
 (юридические науки)**

Научная статья

УДК 342.53; 347.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.99.11.009

**ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДОКТРИНА
 КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ**

Небратенко Ольга Олеговна

Академия управления МВД России, Москва, Россия, onebratenko@yandex.ru

Введение. Статья посвящена рассмотрению парламентской доктрины – новой разновидности государственно-правовой доктрины, недавно вошедшей в современный отечественный правовой оборот, хотя обозначаемые данным понятием правовые явления существуют в правовой действительности достаточно давно и связаны с деятельностью Российского Парламента.

Материалы и методы. Автор использует правовые акты Российской империи, нормативно-правовые акты СССР и Российской Федерации, зарубежное законодательство. Методологической основой исследования послужили диалектический, исторический, сравнительно-правовой, системный методы познания, позволившие выявить особенности возникновения и развития парламентской доктрины.

Результаты исследования. Парламентская доктрина формируется в тех государствах, которые обладают собственными сформировавшимися в результате политического прогресса парламентскими органами. Основное назначение парламентской доктрины видится в реализации правотворческой функции.

Выводы и заключения. Парламентская доктрина производна от парламента, может рассматриваться как форма (источник) права, когда речь идет о законопроектной деятельности Государственной Думы, приведшей к появлению нового федерального закона, или может быть сформулирована по отдельно взятому вопросу в форме заявлений и обращений, а также публичных выступлений должностных лиц Государственной Думы и Совета Федерации Российской Федерации.

Ключевые слова: Парламент, парламентская доктрина, представительные органы, законопроект, заявления, сообщения, регламент

Для цитирования: Небратенко О. О. Парламентская доктрина как разновидность государственно-правовой доктрины // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 1 (108). С. 115–123.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.99.11.009

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

PARLIAMENTARY DOCTRINE AS A KIND OF STATE-LEGAL DOCTRINE

Olga O. Nebratenko

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
onebratenko@yandex.ru

Introduction. The article is devoted to the consideration of parliamentary doctrine - a new type of state-legal doctrine, which has recently entered the modern domestic legal turnover, although the legal phenomena denoted by this concept have existed in legal reality for quite a long time and are associated with the activities of the Russian Parliament.

Materials and Methods. The author uses legal acts of the Russian Empire, legal acts of the USSR and the Russian Federation, foreign legislation. Dialectical, historical, comparative-legal, comparative-legal, systemic methods of cognition served as the methodological basis of the study, which allowed to identify the peculiarities of the emergence and development of parliamentary doctrine.

The Results of the Study. The parliamentary doctrine is formed in those states that have their own parliamentary bodies formed as a result of political progress. The main purpose of the parliamentary doctrine is seen in the implementation of the law-making function.

Findings and Conclusions. The parliamentary doctrine is derived from parliament, can be considered as a form (source) of law when it comes to the legislative activity of the State Duma, which led to the emergence of a new federal law, or can be formulated on a single issue in the form of statements and appeals, as well as public statements by officials of the State Duma and the Federation Council Of the Russian Federation.

Keywords: Parliament, parliamentary doctrine, representative bodies, draft law, statements, communications, regulations.

For citation: Nebratenko O. O. Parlamentskaja doktrina kak raznovidnost' gosudarstvenno-pravovoj doktriny [Parliamentary doctrine as a kind of state-legal doctrine]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2024, no. 1 (108), pp. 115–123.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.99.11.009

Зарождение парламентской доктрины восходит к появлению представительных органов в Древней Греции и Риме, где нашли отражение принципы республиканского правления и военной демократии. Хотя возникновение первого классического парламента связывают со средневековой Англией, но и тогда, и до сих пор он не избавился от атавизма представительного учреждения, выраженного в существовании Палаты лордов, более привилегированной, чем Палата общин. В данном случае имеет место аристократическое представительство высшей палаты Парламента. Кроме того, известно территориальное, этническое, религиозное, политическое, профессиональное представительство народа во внепарламентских органах законотворческого типа, обычно не лишённого функций органов исполнительной власти (как в СССР). В этом состоит особенность

представительных органов государства, не способных породить парламентскую доктрину как множественного юридического явления.

Становление парламентаризма в значительной степени связано с ростом европейских городов, возникновением и развитием органов местного самоуправления, развитием образования, а также появлением политических взглядов и политических партий, осуществлением общественно-политической деятельности. В Англии этот процесс в силу интенсивного развития буржуазных отношений приобрел более стремительный характер, именно там впервые в мире была задумана и реализована на практике модель парламентского устройства, которую, впрочем, нельзя рассматривать в качестве эталонной, поскольку долгое время Палата лордов играла значительную роль в государственных делах Королевства, в котором новейшие достижения юридической мысли по-прежнему соседствуют с древностями феодального устройства.

Тем не менее возникновение парламентской доктрины, производной от процесса становления политических партий, получения ими официального статуса, официального декларирования и пропаганды политических платформ, начала избирательного процесса следует связать с возникновением Палаты общин в Англии. Первой парламентской доктриной следует считать зародившуюся в Европе концепцию парламентаризма, возникшую из практической деятельности политической борьбы за власть и появления политических партий как важного феномена осуществления государством своих функций. Таким образом, профессиональная деятельность парламента способствовала возникновению большого числа парламентских доктрин, базирующихся на основе консенсусной деятельности избранных лиц, применении принципа большинства голосов. В этом существенное отличие парламентской доктрины от представительной доктрины, допускающей возможность выработки итоговых решений на основе диктатуры правящего меньшинства над большинством или придающей «государственное оформление решениям узких руководящих органов» [1, с. 7].

Возникновение парламентской доктрины в России связано с деятельностью четырех созывов Государственной Думы Российской империи, появившейся в результате принятия Николаем II манифестов 1905 и 1906 гг., Основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г.¹, сформулировавших концепцию парламента, «наиболее эффективного и обеспечивающего устойчивое равновесие сил между законодательной и исполнительной властями» [2, с. 38–39]. Институт народного представительства известен в России со времен Древнерусского государства, будучи представлен разнообразными Народным вече (Киева, Новгорода, Пскова), княжескими советами, Земскими Соборами, работой Правительствующего Сената (XVIII век) и Государственного Совета (XIX век) Российской империи [3, с. 11–14]. Некоторые авторитетные специалисты высказывали мнение о Государственном Совете России как второй палате российского парламента [4, с. 40]. Помимо этого, в городах империи уже в XVIII в. существовали представительные органы, например, основанные в соответствии с Жалованной грамотой городам 1785 г.², позволившей обеспечить интересы различных слоев горожан. Завершили на местном уровне систему народного представительства

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. № 27805 // Руниверс : сайт. URL: <https://runivers.ru/lib/book3139/> (дата обращения: 21.11.2023).

² Полное собрание законов Российской империи. Том 22 (1784-1788). // URL: https://nlr.ru/res/law_r/coll.php?part=96 (дата обращения: 21.11.2023).

Российской империи, просуществовавшую вплоть до ее демонтажа в 1917 г., появление Земств в 1864 г., а также вступление в силу Городового Положения 1870 г.³

Деятельность органов советской власти не породила парламентской доктрины, продолжив традицию народного представительства. Но современная Россия в рамках Федерального Собрания (является представительным и законодательным органом (ст. 94 Конституции России) возродила славные традиции Государственной Думы (1906–1917 гг.), способствующие формированию парламентской доктрины как одной из разновидностей правовой доктрины, влияющей на регулирование, с одной стороны, внутреннего устройства и политических процессов в самом парламентском органе (например, через принятие Регламента), а с другой стороны, – способствующей разработке и воплощению в законотворческом процессе результатов своей деятельности, направленной на обеспечение правового регулирования всех сфер общественных отношений [5, с. 8–12].

Первой парламентской доктриной следует признать саму модель парламента, учение о парламентам устройстве государственной власти, предусматривающем конститутивную роль парламентам органа в жизнедеятельности государства и общества, его (парламента) организационную структуру, а также процедуру разработки и обсуждения законопроектов и их дальнейшего принятия вплоть до момента вступления в законную силу. В этом смысле парламентам доктрина в различных государствах находит закрепление в Конституции, в конституционных актах, как, например, в Основных законах Российской Империи 1906 г. Однако в разных государствах, базирующихся на парламентам устройстве, имеются свои особенности парламентам доктрины, прежде всего связанные с результатами политической борьбы общественных организаций и политических партий. Назначение парламентам доктрины более всего связано с реализацией правотворческой функции. В этом смысле остальные парламентам доктрины являются порождением правотворческой деятельности парламента в различных формах, являющегося отражением специфики развития и государственного устройства России [6, с. 65–68].

Во-первых, парламентам доктрина возникает в результате законопроектной деятельности, когда Совет Федерации, сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, законодательные органы субъектов Российской Федерации (субъекты права законодательной инициативы) вносят законопроект или поправки к нему, ими разработанные, в Государственную Думу, включая процедуры внесения и рассмотрения законопроектов до вынесения решения о принятии федерального закона или одобрения федерального конституционного закона, оформленные соответствующими Постановлениями Государственной Думы⁴. Например, внесенный депутатами Государственной Думы Федерального Собрания законопроект, направленный на укрепление позиций русского языка и распространение российской культуры во всем мире⁵, следует рассматривать как парламентам доктрину до

³ Полное собрание законов Российской империи. Том 45 (1870). // URL: https://nlr.ru/eres/law_r/coll.php?part=931 (дата обращения: 21.11.2023).

⁴ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (ст. 11) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10118919/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁵ О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном языке Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации Проект Федерального закона

момента принятия соответствующего Федерального закона Государственной Думой Российской Федерации (ст.ст. 125, 126 Регламента).

Парламентская доктрина является одной из форм (источников) права в Российской Федерации, находящем применение в национальной правовой системе, поскольку парламентские доктрины, приведшие к принятию федерального закона или федерального конституционного закона, трансформируются в него, получают его силу. Однако с принятием закона парламентская доктрина, послужившая основанием его разработки, прекращает свое существование. Напротив, Президентская доктрина, будучи утвержденной указами Президента Российской Федерации, получает силу указов Президента и продолжает свою жизнь в качестве концепций, доктрин, стратегий как составного по факту содержания (элемента) правового акта (например, морская доктрина⁶). Таким образом, в первом случае парламентская доктрина легла в основу федерального закона, а во втором случае доктрина (концепция, стратегия) получила силу указа Президента России.

Некоторые парламентские доктрины на начальном этапе, этапе законопроектов, могут иметь персонифицированный характер по имени выдвинувшего их автора (авторов). Например, «законы Яровой», имеющие антитеррористическую направленность, связанные с внесением изменений и дополнений в ряд законов, расширивших полномочия правоохранительных органов и установивших новые требования к операторам связи, получили наименование по имени одного из разработчиков законопроектов депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И. А. Яровой⁷, «закон Димы Яковлева», запретивший гражданам из США усыновлять детей из России⁸. В международном праве большую известность получила поправка к закону о торговле в США Джексона – Вэника⁹, ограничивающая торговлю со странами, препятствующими эмиграции и нарушающими права человека, «закон Магнитского», отменяющий поправку Джексона – Вэника и вводящий персональные санкции против лиц, нарушающих права человека, и лиц, причастных к коррупции¹⁰.

Во-вторых, парламентская доктрина проявляется через заявления и обращения палат Федерального Собрания Российской Федерации, которые принимаются большинством от общего числа голосов депутатов или сенаторов, соответственно, и имеют форму постановлений палаты (п.2 ст. 93 Регламента Государственной Думы Российской

№ 468229-8 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.10.2023) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/76860617/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁶ Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 31.07.2022 № 512 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/405077499/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁷ О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/71437484/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁸ О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70291034/> (дата обращения: 28.01.2024).

⁹ Trade Act of 1974 // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-10384/pdf/COMPS-10384.pdf> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁰ H.R. 4405 (112th): Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012 [Электронный ресурс, 2023] // URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr4405/text> (дата обращения: 22.11.2023).

Федерации¹¹, п. 2 ст. 68 Регламента Совета Федерации Российской Федерации¹²). Российский парламент выступает с заявлениями и обращениями по тем вопросам внутренней и внешней политики, где имеет четко выраженную позицию, которую желает донести до общественности. Большая часть заявлений и обращений касается вопросов внешнеполитического характера. Так, 1) депутаты и сенаторы обращаются с призывом отмены санкций западных стран при нарушении ими прав человека (например, выступают с решительным осуждением блокады США в экономической, торговой и финансовой сферах против Ирака и Кубы¹³; 2) Парламентарии осуждают недружественные действия Украины, например, направленные на исключение русского и других народов из числа коренных народов Украины¹⁴, другие нарушения прав граждан Российской Федерации; 3) привлекают внимание западных стран и всего мира относительно недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны, героизации военных преступников и преследования участников, сражавшихся на стороне государств антигитлеровской коалиции. В качестве примера можно рассмотреть Заявление по поводу принятия Большой Палатой Европейского Суда по правам человека Постановления по делу В. М. Кононова¹⁵. Депутаты Государственной Думы Российской Федерации обратили внимание на исключительно политический характер этого постановления, пытающегося пересмотреть итоги Нюрнбергского Трибунала и направленного против граждан стран, сражавшихся против фашистской Германии¹⁶. Данное заявление ориентировано на привлечение внимания всего мирового сообщества с целью исключить в дальнейшем возможность вынесения подобных решений. К этой же группе следует отнести обращение к депутатам Сейма Латвийской Республики с осуждением и решительным протестом против шествий ветеранов СС в Латвии¹⁷. Ряд заявлений Государственной Думы Российской Федерации касается решения вопросов экономического характера (например, об исполнении

¹¹ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 11.07.2023) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1575717/> (дата обращения: 28.01.2024).

¹² О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 28.07.2023) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/12125778/> (дата обращения: 28.01.2024).

¹³ Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "К Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, парламентам государств - членов Организации Объединенных Наций и международным парламентским организациям о необходимости прекращения экономической, торговой и финансовой блокады Республики Куба со стороны Соединенных Штатов Америки // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/law/review/lawmaking/dd2023-10-24.html/> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁴ О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об инициативе властей Украины по исключению русского и других народов из числа коренных народов Украины // СОЗД ГАЗ «Законотворчество» : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1188130-7>.

¹⁵ Дело "Кононов (Kononov) против Латвии" (жалоба № 36376/04) : Постановление ЕСПЧ от 17.05.2010 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 8.

¹⁶ О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "В связи с принятием Большой палатой Европейского Суда по правам человека постановления по делу В.М. Кононова : Постановление ГД ФС РФ от 21.05.2010 № 3694-5 ГД // URL: <http://lawsforall.ru/index.php?ds=7704> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁷ Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "К депутатам Сейма Латвийской Республики в связи с проведением в городе Риге шествия ветеранов латышского легиона СС : Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18.03.1999 № 3788-П ГД // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&link_id=16&nd=102058733&intelsearch= (дата обращения: 28.01.2024).

принятых на себя Российской Федерацией долговых обязательств, в том числе по долгам СССР¹⁸) или защиты социальных и экономических прав российских граждан (например, Обращение к Председателю Правительства Российской Федерации о выдаче Сберегательным банком вкладов, в которых сделаны распоряжения на случай смерти¹⁹).

В-третьих, проявлением парламентской доктрины следует признать публичные выступления должностных лиц Федерального Собрания Российской Федерации, в том числе подвергшиеся уточнению членами Совета Палаты Совета Федерации и Совета Государственной Думы, представителями фракций, но лишь в случае их соответствия признакам правовой доктрины и размещения на официальных сайтах²⁰. Основным каналом коммуникации с народом политических лидеров становятся социальные сети, их высказывания могут повлиять на принятие значимых для конституционного правопорядка решений [7, с. 32–40]. Например, страницы в социальных сетях имеет Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин, который хотя и выступает в личном качестве, однако его мнение является авторитетным и представляет интерес для общественности именно вследствие высокого должностного положения.

Федеральное Собрание Российской Федерации с другими органами государственной власти на федеральном уровне выстраивает отношения на основе принципа разделения властей. Законодательные органы субъектов Российской Федерации²¹ не подчиняются российскому парламенту, их отношения строятся на принципах сотрудничества. Парламентская доктрина вслед за парламентаризмом может развиваться не только на федеральном, но и региональном уровне, что следует из закрепленных Конституцией Российской Федерации принципов народовластия, разделения властей, идеологического и политического многообразия [8, с. 16–18]. Гарантия формирования парламентаризма в субъектах Федерации видится в признании верховенства Конституции на всей территории Российской Федерации, поскольку, как верно отмечено в юридической литературе, субъекты Федерации не могут сформировать ни одного органа государственной власти с нарушением Конституции Российской Федерации [9, с. 480].

¹⁸ О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "О выплате Российской Федерацией государственного внешнего долга Российской Федерации Парижскому клубу кредиторов : Постановление ГД ФС РФ от 25.01.2001 № 1077-III ГД // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/676272?items=10> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁹ Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "К Председателю Правительства Российской Федерации М.М. Касьянову о выдаче Сберегательным банком Российской Федерации вкладов, в отношении которых вкладчиками Сберегательного банка Российской Федерации до 1 марта 2002 года были сделаны "распоряжения на случай смерти : Постановление ГД ФС РФ от 12.02.2003 № 3625-III ГД // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/746162?items=1&page=2> (дата обращения: 28.01.2024).

²⁰ Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации // URL: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=420829&QueryID=1376&HighlightQuery=1376&query_target=news (дата обращения: 20.11.2023).

²¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/403266160/> (дата обращения: 28.01.2024)..

Парламентская доктрина представляет собой политико-правовую доктрину, сформулированную законодательными органами государственной власти, закрепленную или не закрепленную в нормативно-правовом акте, носящую публичный характер. Парламентская доктрина присуща тем государствам, которые обладают собственными сформировавшимися в результате политического прогресса парламентскими органами. В государствах с представительными органами парламентская доктрина не формируется, может быть заменена политической доктриной одной лишь правящей партии, как марксизм-ленинизм в СССР, вокруг которого строилась публично-правовая деятельность органов государственной власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Овсепян, Ж. И. Становление парламентаризма в России : учебное пособие. Ростов-на-Дону : Издательство СКАГС. 2000. 120 с.
2. Амеллер, М. Парламенты. Сравнительное исследование структуры и деятельности представительных учреждений 55 стран мира. Москва : Прогресс. 1967. 512 с.
3. Баранова, Е. А. Парламентаризм в дореволюционной России // Юридические науки. Москва : : Спутник+. 2006. № 2 (18). С. 11–14.
4. Авакьян, С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. Москва : РЮИД, «Сашко», 2000. 528 с.
5. Алисова, Л. Н., Захарова, Е.А. Парламентаризм в России - важнейший фактор общественно-политической жизни общества // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2020. № 2. С. 8–12.
6. Сайбулаева, С.А. Парламент Российской Федерации: эволюция организации и функционирования // Конституционное и муниципальное право : науч. журн. Москва : Изд. группа «Юрист». 2020. № 12. С. 65–68.
7. Булгаков, А.Э. Политические лидеры в социальных сетях: прозрачность ответственности // Конституционное и муниципальное право : науч. журн. Москва : Изд. группа «Юрист». 2023. № 5. С. 32–40.
8. Гранкин, И.В. Особенности становления парламентаризма в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление : науч. журн. Москва : Юрист. 2010. № 12. С. 16–18.
9. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. М.: Спарк. 2002. 670 с.

REFERENCES

1. Ovsepyan Zh.I. Stanovlenie parlamentarizma v Rossii : uchebnoe posobie.[The formation of parliamentarism in Russia: A textbook]. Rostov-on-Don., 2000, 120 p.
2. Ameller M. Parlamenti. Sravnitelnoe issledovanie struktury i deyatel'nosti predstavitelnykh uchrezhdeniy 55 stran mira. [Parliaments. Comparative study of the structure and activities of representative institutions of 55 countries of the world] . Moscow, 1967, 512 p.
3. Baranova E. A. E. A. Parlamentarizm v dorevolyutsionnoy Rossii. [Parliamentarism in pre-revolutionary Russia]. Moscow, 2006. no. 2 (18), pp.11-14.
4. Avakian S.A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost [The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]: -Moscow, 2000, 528p.

5. Alisova L. N., Zakharova E.A. Parlamentarizm v Rossii - vazhneyshiy faktor obshchestvenno-politicheskoy zhizni obshchestva [Parliamentarism in Russia is the most important factor in the socio-political life of society]. Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsialnogo upravleniya – Vestnik of the Voronezh Institute of Economics and Social Management. 2020, no. 2, pp.8-12.

6. Saibulaeva S.A. Parlament Rossiyskoy Federatsii: evolyutsiya organizatsii i funktsionirovaniya. [Parliament of the Russian Federation: evolution of organization and functioning]. Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo – Constitutional and municipal law. M., 2020. no 12, pp.65-68.

7. Bulgakov A.E. Politicheskie lidery v sotsialnykh setyakh: prozrachnost otvetstvennosti. [Political leaders in social networks: transparency of responsibility]. Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo – Constitutional and municipal law. Moscow, 2023, no. 5, pp.32-40.

8. Grankin I.V. Osobennosti stanovleniya parlamentarizma v subektakh Rossiyskoy Federatsii [Features of the formation of parliamentarism in the subjects of the Russian Federation]. Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie : nauch. zhurn – State power and local self-government. Moscow, 2010. no. 12, pp.16 – 18.

9. Lazareva V.V. (by Ed.) Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii [Scientific and practical commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, 2002, 670 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Небратенко Ольга Олеговна, кандидат юридических наук, доцент, докторант Академии управления МВД России. 125993, Москва, Российская Федерация, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nebratenko Olga Olegovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Doctoral Student at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125993, Moscow, Russian Federation, st. Zoya and Alexandra Kosmodemyansky, 8.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 08.02.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 08.02.2024; accepted for publication.01.03.2024.